
О ЕСТЕСТВЕННОМ ПАРИТЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И О ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ (ИЛИ О ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ)

В последнее время в прессе и в профессиональных изданиях часто появляются статьи, в которых авторы указывают на абсурдность патентования заведомо сомнительных патентов, которые подрывают доверие общества к процедуре и целесообразности патентования, а равно и к государству. Также, все чаще и чаще, слышны рулады браваурных звуков, которые доносятся в виде зычного йодля из залов заседаний, на которых решаются споры в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности. И что самое неутешительное, волна недовольства и упреков все более и более слышна.

Многие утверждают, что проблема кроется в относительно низких затратах, связанных с [приобретением прав на объекты интеллектуальной собственности](#), что способствует выдаче заведомо ложных и сомнительных патентов, которые не обогащают общество, а наоборот являются элементом спекулятивных проявлений и недобросовестных действий.

Другие утверждают: - «Общество находится на определенной стадии развития, вот-вот, и патентная система заработает как надо, и мы увидим её, в доселе невиданном и трудно уловимом образе, который станет надежным оплотом развития общества, но перед тем надо подождать и потерпеть», но сколько.....? Этот вопрос, к большому сожалению, не будет решен, так как патентная система это не область философии, а область частной собственности, которой управляют исключительно с прагматической точки зрения.

Третьи утверждают, что «темная рука», терзающая патентную систему, находится в учреждениях, в которых происходит принятие решений о выдаче патентов не старательными и не средними и, вообще, далеко не ремесленниками (с большой буквы этого слова) во всевозможных отраслях творческих и человеческих проявлений.

Целью данной статьи является внесение предложений, которые заметно затруднят проявление существующих парадоксов отечественной патентной системы и вернут ее к истокам естественного и обоснованного.

Итак, прежде всего, ответим на вопрос: – «Что такое патент?» Все хором скажут: - «Что это документ, удостоверяющий исключительное право на объект интеллектуальной собственности». Это верно, но поставим вопрос по-другому: – «Что в своей сущности означает момент выдачи патента?». Необходимо помнить, что по своей сущности патент это – исключительное (монопольное) право на результаты интеллектуальной деятельности, причем это право пожалованное государством, то есть, изобретатель заключает с государством сделку, в обмен на которую должен навеки веков раскрыть четко и ясно, не таясь, все секреты и скрытую доселе информацию. Хотя творческий замысел и возникает чаще всего спонтанно или в результате недоразумения или оплошности, но приобретение прав на патент не может так возникнуть, так как Создатель творческого замысла, прежде всего, должен выявить его, точно и ясно изложить, а уж затем подвергнуть государственной критике. Поэтому, получение патентных прав - это осознанная, усидчивая и кропотливая работа (как говорит Е.С. Стогний «пьеса в трех актах», причем эти акты никак не связаны,

Патентно-правовая компания «Инвента»

ул. 23-го Августа, 56, оф. 6, г. Харьков, 61000, Украина

Для корреспонденции: а/я 8762, г. Харьков, 61002, Украина

+38 (057) 761-04-12

info@inventa.ua

+38 (050) 343-34-94

+38 (063) 761-04-12

www.inventa.ua

своего рода патентное попури) которую, к сожалению, не все изобретатели могут пройти до конца, но тот, кто ни на секунду не усомнится и проявит терпение, в результате получит достойное вознаграждение – пожалованное государством исключительное (монопольное) право. Хотя, следует отметить, что заявитель должен пользоваться своим правом осмотрительно и обоснованно.

В последнее время сложилась тенденция, при которой государство стимулирует общество – снижает затраты, связанные с патентованием, разрабатывает новые виды защиты результатов творческой деятельности.

Появились формальные процедуры (под ответственность заявителя) получения «малых» патентов ([патенты на полезную модель](#)), [патентов на промышленные образцы](#). Появление новых видов защиты приводит к тому, что заявитель торжественно заявляет о своих монопольных правах, причем государство всего- навсего проводит формальную процедуру. Это можно назвать **презумпцией заявителя**, который только торжественно провозглашает о своих правах, что приводит к снижению ответственности за вышеупомянутое провозглашение, уменьшает степень осмотрительности и взвешенности при решении вопроса о возможности патентования. Заявитель заранее уверен, что он и так получит патент. Если же заявитель сомневается в целесообразности патентования, никто ему не скажет, как следует поступить.

Также заявитель четко осознает, что основное бремя доказывания возляжет на общество и поэтому, скорее всего, спустя рукава отнесется к патентованию, не проявляя должных усилий, так как мало кто станет возражать относительно его прав, ведь признание их недействительными является тяжелым как финансовым, так и моральным бременем для общества. В результате качество материалов снижается изначально, заявитель может пойти по неверному пути, так как никто не поможет ему, не подскажет и не поправит, что может привести и к другим последствиям – введению в заблуждение кредиторов, акционеров, общества и т.д.

Наличие **презумпции** заявителя создает неблагоприятные обстоятельства для патентной системы:

- заявитель сам вводится в заблуждение в отношении полученных прав, что может привести к неблагоприятным последствиям, что может повлечь большие и необоснованные ограничения для общества и государства, причем основное бремя доказывания возляжет на общество. Многие могут возразить, что мол заявитель создал нечто доселе невиданное современными «кудесниками» и «чародеями», поэтому не стоит беспокоиться о том, что он может затронуть чужую собственность. Однако тут можно возразить (и практика показывает), что вода течет по пути наименьшего сопротивления, и вряд ли заявитель будет добровольно проводить утомительные изыскания и патентные исследования;
- заявитель, совершивший первый раз неосмотрительное патентование, может раз за разом повторять такие неблагоприятные действия и никто не сможет направить его на правильный путь;
- большая опасность возникает и в результате того, что государство не принимает

решения о пожалованных правах, а дает это на откуп заявителю, хотя именно исключительно государство должно этим заниматься, так как все права, которые могут создать монопольное положение на рынке должны рассматриваться под увеличительным стеклом с особым тщанием и усердием.

Многие изобретатели могут не согласиться с вышеуказанными выводами, так как они искренне убеждены, что основное зло исходит от учреждений, в которых принимается решение о выдаче патентов. Они говорят: - «Нет смысла заставлять заявителя платить больше, проведение экспертизы по существу в результате не дает ничего хорошего, потому что:

- а) в этих учреждениях работают люди, которые кроме бумаги и карандаша ничего не видели;
- б) они не пытаются вникнуть в суть нашего творческого озарения, так как у них ограничено время на рассмотрение технического решения. Изобретатель тратит годы, чтобы найти его, а эксперт – мгновения чтобы отказать;
- в) результат экспертизы еще не гарантирует, что он не приведет к недоразумению и столкновению прав в будущем, поэтому они правильно делают, что облегчают себе работу, разрабатывая новые изысканные формы защиты, ведь все равно все спорные вопросы будут решаться в суде и по закону».

И эти утверждения изобретателей верны, НО! следует иметь ввиду, что недовольство изобретателей и их насмешки над экспертами вызваны всего лишь разным подходом к одному и тому же вопросу, так как изобретатель мыслит категориями изобретения, а эксперт – категориями монопольных прав и поэтому они, чаще всего, не могут найти общего языка. Эксперты в ведомствах относятся к изобретателям доброжелательно: ведь они знают, что уже прошел, что преодолевает и что еще предстоит пройти изобретателю (вспомним пьесу в трех актах).

Что же касается качества проведения экспертизы по существу: действительно существует проблема, согласно которой эксперту необходимо рассматривать разноплановые решения и он не может, даже при большом желании, детально вникнуть и разобраться в техническом решении, поэтому он, по большей мере, руководствуется описанным изобретателем уровнем техники, хотя он заведомо знает, что при составлении описания изобретатель указал в нем много субъективного, противоречивого и неоднозначного, поскольку изобретатель очень предвзято относится к своему изобретению. Если же материалы подготавливал патентный поверенный, то это еще хуже, так как, скорее всего, он составлял материалы так, что бы замылить глаза эксперту. Однако факт остается фактом – когда изобретатель знает, что его техническое решение будет проходить экспертизу, то при составлении описания изобретения он будет пользоваться известным принципом – семь раз отмерь, еще раз отмерь, а затем проверь, что положительно скажется на качестве предоставленных материалов и увеличит шансы на получение патента, который не будет признан утратившим силу в процессе проведения судебных тяжб.

Поэтому, необходима разработка новой концепции, которая сбалансировала бы все противоречивые стороны и сгладила бы углы, которые присущи существующей патентной системе. Для этого необходимо активное включение в процесс рассмотрения общества, так как все тяготы, которые вытекают из патентных прав, возлагаются на плечи общества, мнение которого практически не учитывается в процессе принятия решения о предоставлении патентной охраны.

Это касается таких объектов интеллектуальной собственности (далее – объекты ИС), как полезные модели, промышленные образцы, в отношении которых изобретатель торжественно провозглашает о своих исключительных (монопольных) правах без проведения экспертизы по существу. Если государство признает права заявителя проводя формальную экспертизу, при этом не вдаваясь в подробности технического решения для полезной модели (или оценку новизны промышленного образца), было бы целесообразно, чтобы государство в течение 6-8 месяцев с даты подачи заявки на регистрацию полезной модели или промышленного образца, осуществило публикацию о выдаче патента на полезную модель или промышленный образец. После публикации такого патента, он считается выставленным на публичное рассмотрение и любое лицо может беспрепятственно ознакомиться с материалами заявки (патента на полезную модель или промышленный образец).

Это лицо может выразить в письменной форме свои замечания относительно патентоспособности заявленного объекта ИС, причем эти замечания могут быть весьма субъективны и основываться на прагматичном интересе.

Если такое лицо установит, что заявка не удовлетворяет условиям, требуемым для предоставления исключительных (монопольных) прав, оно может поделиться своим мнением с государством - написать в учреждение своё мотивированное возражение о неправомерности выдачи патента на полезную модель или промышленный образец, со ссылкой на законодательные акты, а также другие материалы, согласно которым данный торжественно заявляемый объект ИС не удовлетворяет критериям патентоспособности. После такого получения от общества импульса государство засомневается в правомерности притязаний заявителя и поставит вопрос о проведении экспертизы по существу перед заявителем, для чего направит уведомление заявителю о том, что было получено мотивированное возражение и поэтому государство обязано провести экспертизу заявленного технического решения по существу, для чего заявителю необходимо в течение четырех месяцев оплатить проведение вышеупомянутой экспертизы.

Если заявитель не оплатит в надлежащий срок сбор за проведение экспертизы, то государство отзывает патент, то есть указывает, что патент прекратил своё действие, так как государство считает, что заявитель согласился с тем, что его техническое решение не удовлетворяет критериям патентоспособности вследствие объективных причин. Если же заявитель не согласен с мнением общества - он оплачивает проведение экспертизы своего объекта ИС, в результате чего эксперт вновь рассматривает материалы описания, при этом эксперт учитывает как материалы, которые предоставил заявитель на стадии подачи заявки, так и материалы, предоставленные заявителем, которые были получены после

получения мотивированного возражения в отношении выданного ему патента.

Изучив вышеуказанные материалы эксперт от имени государства принимает решение о правомерности притязаний заявителя или об их отсутствии. В случае, если эксперт установит правомерность притязаний заявителя, он направляет свое решение заявителю и производит соответствующую публикацию в официальном издании о том, что была проведена экспертиза объекта ИС, другими словами государство признает за заявителем его права. И дальнейшие тяжбы уже должны решаться в судебном порядке, так как административная процедура является исчерпанной. Тут следует отметить, что иные третьи лица могут по собственной инициативе оплатить проведение указанной экспертизы. Государство, получив такое сообщение об оплате стоимости экспертизы, рассматривает это как действие, которое не терпит отлагательства и как можно быстрее проводит экспертизу, результаты которой не медля доводит до заявителя и общества. Если заявитель либо общество не согласны с результатами экспертизы, то они вправе обратиться в суд.

Следует дополнительно отметить, что срок с момента приобретения прав заявителем, то есть с момента официальной публикации о выданном патенте до прекращения принятия мотивированных возражений от общества, должен быть разумным и оправданным, так как общество, знакомясь с публикацией может сделать вывод о том, что она не нова, забыв при этом, что с момента публикации прошло более 5-10 лет. Поэтому срок для предоставления мотивированных возражений не должен превышать, например, пяти лет. Если в течение пяти лет не было направлено в отношении патента на полезную модель (промышленный образец) никаких возражений, то государство рассматривает это как весомое доказательство правомерности предоставления правовой охраны указанному объекту ИС, то есть молчание общества четко подтверждает, что общество согласно с исключительным правом, которое вытекает из патента. И государство, учитывая и опираясь на мнение общества, подтверждает права, то есть признает, что патент прошел экспертизу временем. И после этого, если возникнут у какого-либо третьего лица сомнения, то оно должно обращаться только в суд, при этом зная, что заявка уже прошла экспертизу и выдержала испытание временем.

Выводы

Предлагаемая система патентования «малых» патентов, а именно патентов на полезные модели, а также патентов на промышленные образцы, обладает рядом преимуществ по сравнению с ныне существующей системой выдачи патентов «под ответственность заявителя»:

- а) изобретатели будут проявлять максимум тщания и трудолюбия при составлении заявок, чтобы уменьшить вероятность опротестования патентов, выставленных на суд общества;
- б) заявители воздержатся от подачи заявок на сомнительные объекты, поскольку любое мотивированное возражение, поступившее со стороны общества, автоматически приведет к дополнительным финансовым затратам, в связи с необходимостью проведения инициированной обществом экспертизы по существу заявленного объекта ИС за счет

Патентно-правовая компания «Инвента»

ул. 23-го Августа, 56, оф. 6, г. Харьков, 61000, Украина

Для корреспонденции: а/я 8762, г. Харьков, 61002, Украина

+38 (057) 761-04-12

info@inventa.ua

+38 (050) 343-34-94

+38 (063) 761-04-12

www.inventa.ua

заявителя;

в) облегчит работу патентного ведомства, поскольку уменьшит число подаваемых заявок на полезные модели;

г) обеспечит повышение качества патентной экспертизы, в связи с увеличением количества заявок, требующих проведения экспертизы по существу.

Предложенный путь реформирования патентной системы приведет к снижению спекуляций и злоупотреблений патентными правами в Украине, поэтому предлагаю учесть вышеизложенную концепцию при разработке очередной редакции Закона Украины «Об охране прав на изобретения и полезные модели».

Статью

подготовил

Е.А. Зыбцев, специалист по ИС [патентно-правовой компании ООО "Инвента"](#)

Опубликовано: <http://intelvlas.com.ua/2012-05.html> Интеллектуальна власність. - 2012. - № 5.